

Федирко О. П., Зайцев Р. М.
O. P. Fedirko, R. M. Zaitsev

**РОЛЬ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО И КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ
СТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ СССР**

**THE ROLE OF MATERIAL, TECHNICAL AND PERSONNEL SUPPORT
IN THE FORMATION OF HIGHER EDUCATION IN THE NORTH-EAST OF THE USSR**

Федирко Оксана Петровна – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела социально-политических исследований Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток); 690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская д. 89; тел. 8(914)552-11-24. E-mail: fedirko@ihaefe.ru.

Oksana P. Fedirko – D.Phil. in History, Leading Researcher of the Social and Political Studies Department, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archeology and Ethnography (Russia, Vladivostok); 690001, Primorsky Krai, Vladivostok, Pushkinskaya str., 89; tel. 8(914)552-11-24. E-mail: fedirko@ihaefe.ru.

Зайцев Роман Михайлович – аспирант Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (Россия, Владивосток); 690001, Приморский край, г. Владивосток, ул. Пушкинская д. 89; тел. 8(950)291-60-96. E-mail: zaitsevr@gmail.com.

Roman M. Zaitsev – Graduate Student, The Far Eastern Branch of Russian Academy of Sciences, Institute of History, Archeology and Ethnography (Russia, Vladivostok); 690001, Primorsky Krai, Vladivostok, Pushkinskaya str., 89; tel. 8(950)291-60-96. E-mail: zaitsevr@gmail.com.

Аннотация. Статья посвящена сравнительному анализу материально-технической базы, формирования педагогических коллективов и первым итогам работы высших педагогических учебных заведений на Северо-Востоке СССР в первые пять лет их работы. На основе архивных данных, часть из которых вводится в научный оборот впервые, и материалов периодической печати выявляются общие тенденции развития и специфика каждого из педагогических вузов, расположенных на Северо-Востоке СССР. В результате работы авторы приходят к выводу, что, несмотря на схожие проблемы и трудный период становления вузов на Север-Востоке СССР, к концу первых 5 лет своего существования институты сформировали материально-техническую базу для своей работы и штат преподавателей, которые позволяли выполнять главную задачу по подготовке учительских и научно-педагогических кадров и давали возможность жителям Северо-Востока СССР получать качественное среднее и высшее образование на местах, а также способствовать закреплению квалифицированных кадров в данных регионах.

Summary. The article is devoted to the comparative analysis of the material and technical base, the formation of pedagogical collectives and the first results of the work of higher pedagogical educational institutions in the North-East of the USSR in the first five years of their work. On the basis of archival data, some of which are introduced into scientific circulation for the first time and periodical press materials, we identify general trends in the development and specifics of each of the pedagogical universities located in the North-East of the USSR. As a result of the work, the authors come to the conclusion that despite similar problems and a difficult period of formation of universities in the North-East of the USSR by the end of the first 5 years of their existence, the institutes formed a material and technical base for their work and a staff of teachers that allowed them to perform the main task of training teachers and scientific and pedagogical personnel and enabling residents of the North-East of the USSR to receive high-quality secondary and higher education locally. And also contribute to the consolidation of qualified personnel in these regions.

Ключевые слова: высшее образование, педагогический институт, история, кадры, материальная база, техническое оснащение, Камчатский государственный педагогический институт, Магаданский государственный педагогический институт, Дальний Восток СССР.

Key words: higher education, pedagogical Institute, history, personnel, material base, technical equipment, Kamchatka State Pedagogical Institute, Magadan State Pedagogical Institute, Far East of the USSR.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90055.

Развитие образования – это неотъемлемая часть истории советского общества. Анализируя проблемы развития высшего педагогического образования на Дальнем Востоке СССР, исследователи обращаются к различным аспектам деятельности вузов. В ранее изданной статье «Высшее педагогическое образование на Северо-Востоке СССР: история создания» [16] рассматриваются причины возникновения педагогических институтов в Камчатской и Магаданской областях, структура создаваемых институтов и специфика формирования студенческого контингента в первые пять лет их работы. Также мы пришли к выводу, что оба педагогических института по этим вопросам имели схожие стартовые возможности. За рамками прошлой статьи остались немало-важные аспекты существования образовательного учреждения – материально-технической база и процесс становления педагогического коллектива, которые будут раскрыты в данной статье.

Целью статьи является анализ данных, раскрывающих процесс создания материально-технической базы, формирования педагогических коллективов и первые итоги работы высших педагогических учебных заведений на Северо-Востоке СССР, достигнутые в первые 5 лет существования.

Источниковую базу исследования составляют материалы региональных архивов, часть которых вводится в научный оборот впервые, и региональные периодические издания, освещающие жизнь институтов в период их становления.

Освещение настоящей проблемы в отечественной историографии представлено фрагментарно и не становилось темой отдельного исследования. Отдельные вопросы истории создания Камчатского и Магаданского пединститутов освещались в работах Г. А. Пустовойт [20; 21], П. С. Гребенюка [13], Т. В. Воробьевой [2], Е. Г. Ступник [23].

Создавая в 1958 году Камчатский государственный педагогический институт (КГПИ) и Магаданский государственный педагогический институт (МГПИ) в 1961 году, Правительство ставило перед ними следующие цели: с одной стороны, закрепление населения на данных территориях, с другой – обеспечение школ местными кадрами. Создаваемые по одному образцу – в основе структуры три-четыре факультета, готовящие преподавателей базовых дисциплин – и имеющие одинаковые сложности при формировании студенческого контингента, МГПИ и КГПИ уже в начальный период существования обладали специфическими особенностями, которые накладывали свой отпечаток на становление материально-технической базы и создавали трудности в формировании преподавательского коллектива.

Материально техническая база. Рассматривая материально техническую базу вузов, стоит отметить, что базовое положение институтов было примерно одинаковым, связано это было с тем, что данные учебные заведения не имели первостепенного значения для Министерства образования РСФСР и обеспечивались по остаточному принципу.

Новые институты начинали работу не на пустом месте. Базой, как материальной, так и кадровой, для будущих институтов становились педагогические училища, а также учебно-консультационные пункты Хабаровского пединститута.

Аудиторный фонд. КГПИ начал свою работу в выделенном под институт здании типовой школы на 440 человек. Небольшой аудиторный фонд (16 кабинетов и лабораторий) приводил к тому, что занятия приходилось проводить в две смены. Это создавало организационные проблемы и не позволяло быстро увеличить контингент студентов.

В соответствии с постановлениями об открытии института для КГПИ подразумевалось передача на баланс института строящегося здания средней школы в Петропавловске-Камчатском на 920 мест. Проблема строительства здания пединститута неоднократно поднималась на учёном совете вуза. По плану новый корпус института должны были возвести за два года (1960 – 1962 гг.) [6, 25]. Но сроки строительства по разным причинам срывались, и только в 1963 году в строй был

введён новый учебный корпус площадью 3514,2 м², который позволил разместить все необходимые подразделения учебного заведения [18]. На балансе института имелся спортзал, буфет, собственный земельный участок сельскохозяйственного назначения [6, 107-108].

К концу первого учебного года в КГПИ функционировал ряд лабораторий и вспомогательных помещений: «механики и молекулярной физики, столярная мастерская, фотолаборатория, кабинет марксизма-ленинизма, кабинет педагогики, кабинет русского языка и литературы» [9, 27]. По оценкам современников, материальная база лабораторий и помещений была недостаточна и требовала переоснащения и приобретения нового оборудования [9, 27]. Недостаток аудиторного фонда приводил к тому, что часть занятий проходила в коридорах, которые приспособляли под учебный процесс. Другой проблемой стало отсутствие библиотеки и актового зала [3, 30].

Перешедшая на баланс МГПИ материально-техническая база была недостаточной и могла позволить функционировать институту непродолжительное время. Поэтому Совет Министров РСФСР в своём постановлении приказывал: «В срок 1962 – 1963 года построить новый учебный корпус» [6, 2]. Но несмотря на это постановление новый учебный корпус был построен только в 1970 году [24].

В соответствии с приказом о создании Магаданского педагогического института для проведения занятий было получено учебное здание Магаданского педагогического училища на 520 человек [12, 34].

Магаданский институт также столкнулся с нехваткой аудиторного фонда и проблемами организации специализированных кабинетов. В 1961 – 1962 годах обучение происходило в 1 смену, но так как места для размещения студентов было мало, студентам педучилища приходилось учиться в здании общежития на 2-м этаже [11, 4]. Кабинет для занятий трудом располагал только 5 швейными машинками из необходимых 15. Кабинет музыки имел 10 из 25 необходимых музыкальных инструментов. Отсутствовали кабинет и оборудование по рисованию, кабинет педагогики и необходимое оборудование по психологии, а также наглядные пособия по анатомии и физиологии школьника. Зато кафедра иностранных языков имела оборудованную звукотехническую лабораторию [10, 59]. Имеющиеся учебные мастерские располагались в подвале, они не имели естественного освещения и вентиляции, а по всем учебным комнатам проходили трубы разного назначения.

Институт располагал спортивным залом с гимнастическим оборудованием 16×8 м. Силами студентов были оборудованы баскетбольная и волейбольная площадки во дворе института. Имелся стрелковый тир и оборудование для зимних видов спорта [10, 62].

К концу второго учебного года учёным советом отмечалось, что «ни по площади, ни по оборудованию используемые кабинеты и мастерские не соответствуют требованиям, предъявляемым учебным заведения вузов» [10, 58], а учебный процесс проходил в крайне тяжёлых условиях. Не все аудитории были подготовлены для работы со студентами.

Начиная в стеснённых условиях, вузы Северо-Востока СССР долго добивались улучшения условий обучения.

Общежития. Несмотря на то, что в первый год своего существования КГПИ получил 4 общежития [6, 107], это были малокомфортабельные помещения, из которых к 1960 году осталось только 2 общежития общей вместимостью 180 мест. Остальные 2 общежития были снесены в силу своего состояния [4, 30]. И если первые три года существования руководству института удавалось обеспечить всех студентов местами в общежитии, то в 1961 – 1962 учебном году 30 человек оказались не заселены [5, 43]. В целом, в общежитиях были созданы комфортные условия для проживания несмотря на то, что это были деревянные бараки без удобств. Но для развития вуза требовалось строительство нового общежития на 400 мест, которое с 1959 года руководство пыталось включить в народнохозяйственный план, но безуспешно.

При создании МГПИ получил в своё управление общежитие на 200 койко-мест, к которому через два года, в 1962 году, было получено дополнительное здание на 100 мест. Это и стало основой жилищного фонда института до 1967 года, когда было построено новое общежитие. Таким образом, в первые годы существования МГПИ часть студентов не смогла получить направление на

заселение в общежитие, а те, кто жил в нём, оказались в стеснённых условиях. В среднем на каждого жильца приходилось не более 3 м² жилой площади. Зато материальное снабжение общежитий было налажено лучше, чем в КГПИ [10, 65].

В последующие годы с выходом вузов на проектный контингент студентов они продолжали использовать задел общежитий, созданный в начальный период их развития, расширяя и приумножая его.

Обеспечение жильём профессорско-преподавательского состава (ППС). Одним из самых сложных вопросов в материально-техническом обеспечении вузов был жилищный вопрос преподавателей. Стояла цель формирования в регионах учительских и преподавательских кадров, и на начальном этапе делалась ставка на привлечение квалифицированных преподавателей из других регионов. Но для их привлечения и, главное, закрепления на местах было недостаточно высокой заработной платы. Необходимо было обеспечить их жильём, обеспечить их жизнь и быт социальной инфраструктурой, создать условия для нормальной жизни. Поэтому в приказах о создании КГПИ и МГПИ стояла задача об обеспечении преподавателей институтами квартирами как одно из средств закрепления их за учебными заведениями.

В помощь КГПИ администрации г. Петропавловск-Камчатского предписывалось выделить 9 квартир для ППС в 1958 году и 3 – в 1959 году. Ещё 4 благоустроенные квартиры для преподавателей были получены в 1960 году, тем самым жилищный вопрос был закрыт [14, 116].

Руководство МГПИ, в отличие от камчатского вуза, столкнулось со сложностями. Жилья в г. Магадане не хватало, и задача обеспечить ППС 20 квартирами в течение 1961 – 1962 года выполнена не была [15, 43]. Позже вопрос обеспечения преподавателей квартирами продолжал оставаться серьёзной проблемой для МГПИ.

Организация питания студентов. До постройки собственного здания КГПИ питание студентов осуществлялось в столовой механического завода, которая вызывала недовольство со стороны студентов и преподавателей низким уровнем обслуживания. Такая же ситуация была с институтским буфетом, основная претензия к которому – отсутствие широкого ассортимента блюд [9, 28-29].

В МГПИ питание студентов осуществлялось в буфете и столовой при пединституте на 40 посадочных мест [10, 65], но скудный ассортимент продукции – «три неизменных блюда» – и высокая по сравнению с материальными возможностями студентов цена вынуждали их питаться в городских столовых и кафе. Институт выделял машину для снижения издержек, но трест столовых и ресторанов не удовлетворил просьбу института о снятии наложений, чтобы сделать столовую более доступной для студентов [12, 34].

Формирование библиотечного фонда. Вместе с созданием институтов начался процесс формирования фондов библиотек. Особую сложность в этом процессе испытывал КГПИ. Проблема состояла в том, что литературу для студентов получали из библиотек других вузов РСФСР и зачастую эти учебники были устаревшими или пришедшими в непригодность. Несмотря на большие ассигнования в покупку литературы (только за первый год было потрачено 270 тысяч рублей [19]), вузы решали проблему нехватки учебников и учебных пособий за счёт разворачивания собственной издательской деятельности [17, 38-39]. Но и это лишь незначительно улучшило ситуацию. Хорошим подспорьем для овладения необходимыми знаниями и умениями стали региональные библиотеки, фонды которых частично покрывали острую необходимость в специальной литературе.

В проекте здания учебного корпуса КГПИ помещение для библиотеки было запланировано как одно из важнейших помещений. В связи с этим, как только здание института было построено, началось оснащение библиотеки, которая к 1963 году насчитывала 75 125 экземпляров научной и учебной литературы [17, 38].

Библиотечный фонд МГПИ в 1963 году составлял 50 021 книгу [10, 63]. На открытие института было отведено больше времени, чем КГПИ и, следовательно, у руководства МГПИ было больше возможностей сформировать библиотечные фонды нового вуза. Удалось получить не только учебную литературу от вузов, расположенных в европейской части, но и договориться с центральными издательствами о поставке монографической специальной литературы.

Оценивая материально-техническое обеспечение институтов, можем сказать, что, несмотря на декларируемые в приказах о создании институтов задачи, их выполнение происходило крайне неудовлетворительно. Обучение на этапе становления вузов происходило в малоприспособленных для этого условиях, что, несомненно, снижало качество образования. Библиотечный фонд был скудным и часто не соответствовал образовательным программам. Но, несмотря на все недостатки, процесс обучения был поставлен на поток и институты начали подготовку своих региональных учителей.

Становление педагогического коллектива. Комплектование институтов квалифицированными педагогическими кадрами было сложнейшей задачей (см. табл. 1). КГПИ и МГПИ имели ряд схожих проблем, связанных с созданием педагогического коллектива:

1. Формируя штат сотрудников, институты сталкивались с проблемой их острепенённости.
2. Высокая текучесть кадров, которая складывалась в силу ряда причин: жилищных проблемы, поступление в аспирантуру, семейные обстоятельства, состояние здоровья, отъезд на работу в другие вузы или завершение трудового договора.
3. Удалённость регионов от сформировавшихся образовательных центров.

Таблица 1

Количество штатных преподавателей

Период	КГПИ	МГПИ
1-й год существования	14 [14, 116]	16 [12, 2-3]
2-й год существования	30 [19]	39 [22]
3-й год существования	Нет сведений	65 [1]
4-й год существования	Нет сведений	73 [13, 44]
5-й год существования	63 [8, 2]	77 [1]

В первые годы КГПИ испытывал кадровый голод: руководство института было вынуждено брать внештатных преподавателей на 0,5 ставки, т.к. штатные преподаватели были сильно загружены.

Для пополнения штата преподавателей институту приходилось приглашать сотрудников из педагогического училища и школ города, а также из УКП заочного отделения Хабаровского пед-института, ещё несколько человек были приглашены с «материка» по временному договору [6, 68]. На 14 преподавателей приходилось 3 штатных кандидата наук. Не все преподаватели имели опыт вузовской работы, поэтому для них организовывались специальные семинары и обмены опытом, шла постоянная работа по повышению квалификации сотрудников [9, 11].

Тем не менее в штатном расписании остались вакансии, и поиск преподавателей происходил в течение всего первого учебного года [9, 3].

Ко второму учебному году (1959 – 1960) количество сотрудников выросло в два раза. Первого сентября на работу вышло уже 30 преподавателей, 10 из которых имели учёные звания и степени. Теперь в составе 4 кафедр института имелись кандидаты наук и доценты [19].

Создание педагогического коллектива в МГПИ также стало основной проблемой нового института. Необходимо было организовать работу так, чтобы с первого года работы преподаватели института занимались научной деятельностью и повышением квалификации. Так, в 1961 году из 16 человек ППС только 3 имели степень кандидата наук, в аспирантуру было направлено 5 человек [11, 31]. К новому 1962/1963 учебному году перед руководством КГПИ стояла сложная задача увеличить преподавательский состав на 22 человека, для того чтобы обеспечить учебный процесс на должном уровне. Особые надежды возлагались на местные кадры – учителей школ и средних учебных заведений, которые были склонны к научно-педагогической деятельности. Институт приглашал таких учителей к себе, привлекая возможностью поступления в аспирантуру в других вузах страны [22].

В 1962 году преподавательский состав увеличился до 39 человек. Несмотря на это недостаток ППС продолжал ощущаться, и это негативно влияло на качество образования [10, 2], на организацию научно-исследовательской работы студентов [10, 42]. И только к 1963 году ситуация начала улучшаться: количество преподавателей увеличилось до 65, а перспективный план работы подразумевал защиты 9 кандидатских диссертаций и 1 докторской [10, 3-4]. А через два года штат ППС вырос до 77 человек [1].

Имея ряд сложностей, связанных с формированием преподавательского состава, к 5-му году существования оба института сумели создать крупные коллективы, постоянно повышая уровень их подготовки.

Первые итоги работы. В первые годы структура вузов были одинаковой: они состояли из четырёх факультетов (физико-математического, историко-филологического, факультета подготовки учителей начальных классов и заочного отделения), на которых велась подготовка специалистов для народного образования [16, 124].

Успеваемость зимней сессии 1958/1959 года в КГПИ составила 73 % и оценивалась руководством института как неудовлетворительная. При этом процент студентов, сдавших предметы на «хорошо» и «отлично», был очень низкий – 41 % по институту. По итогам летней сессии успеваемость студентов улучшилась, но продолжала желать лучшего: 81 % студентов успешно сдал летнюю сессию. На 7 % выросло количество хорошистов и отличников, достигнув 48 % [9, 11].

В 1959 году повторилась ситуация 1958 года, когда количественные показатели набора были достигнуты, но качество подготовки студентов оставляло желать лучшего. На деле приём в институт прошёл практически без конкурсного набора, главной целью являлось выполнение контрольных цифр [3, 8].

Однако стоит отметить, что итоги летней сессии 1960 года были более успешными, успеваемость студентов составила 86,1 %, хотя процент студентов, сдающих экзамены на «хорошо» и «отлично», остался низким [3, 9].

В начале 1962–1963 учебного года КГПИ имел в своём составе все курсы очного отделения. Впервые был сделан выпуск учителей, обучавшихся по дневной форме обучения, из поступивших в 1958 году 100 человек выпустилось 75. Все выпускники дневного отделения получили направления в школы Камчатской области [7, 31]. Несмотря на окончание формирования института, успеваемость студентов оставалась на том же уровне, процент успеваемости составлял 85 %, количество отличников – 6,6 %, имевших оценки «хорошо» и «отлично» – 24,7 % [7, 12]. Это объяснялось тем, что у студентов была высокая учебная нагрузка на отдельных курсах, доходившая до 38–40 часов в неделю.

Первая осенне-зимняя сессия 1961-1962 учебного года в МГПИ в целом прошла более успешно, чем в КГПИ: 87,5 % студентов сдали сессию успешно, а 7 из них закрыли сессию круглыми отличниками.

Первый выпуск студентов очного отделения МГПИ произошёл в 1966 году, когда было выпущено более 210 учителей, и все они были трудоустроены в школы Магаданской области [1].

В результате работы нами был выявлен ряд общих проблем, а именно: тяжёлое положение материально-технической базы и сложности с формированием педагогического состава на начальном этапе создания вузов. Институты создавались на базе педагогических училищ в одно время и при однотипных региональных особенностях.

КГПИ задумывался изначально как более крупный вуз, по численности студентов он должен был превосходить МГПИ примерно в два раза. Это видно уже по первому плану набора. По замыслу его создателей, КГПИ должен был стать базой для педагогической подготовки представителей коренных малочисленных народов Севера. Кроме того, на Камчатском полуострове была бóльшая, чем в Магаданской области, численность населения, что обеспечивало более широкую базу абитуриентов. Но, т.к. времени, отпущенного на формирование студенческого контингента в КГПИ, в первый год его открытия было явно недостаточно, в вуз были набраны абитуриенты практически без конкурсного отбора, преимущественно с низким уровнем подготовки. Данное обстоятельство влияло и на успеваемость, и на итоговый выпуск. Отсев студентов первого набора за

пять лет обучения был ниже в МГПИ, где была возможность в течение девяти месяцев организовать приёмную кампанию и привлечь в вуз конкурентоспособных выпускников школ.

Несмотря на схожие проблемы и трудный период становления вузов на Север-Востоке СССР, к концу первых 5 лет своего существования институты сформировали материально-техническую базу для своей работы и штат преподавателей, которые позволяли выполнять главную задачу по подготовке учительских и научно-педагогических кадров и давали возможность жителям Северо-Востока СССР получать качественное среднее и высшее образование на местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воренков, Н. Магаданскому институту 5 лет / Н. Воренков // Магаданская правда. – 1966. – 20 ноября. – С. 2.
2. Воробьева, Т. В. Камчатскому государственному университету имени Витуса Беринга – 50 лет / Т. В. Воробьева // Камчатка: события, люди: материалы XXV Крашенинниковских чтений. – Петропавловск-Камчатский, 2008. – С. 46-51.
3. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 18.
4. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 19.
5. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 24.
6. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 3.
7. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 60.
8. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 63.
9. ГАКК. Ф. Р-612. Оп. 1. Д. 6.
10. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 15.
11. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 4.
12. ГАМО. Ф. Р-306. Оп. 1. Д. 5.
13. Гребенюк, П. С. Народное образование на Северо-Востоке России в 1950-е –1960-е гг. / П. С. Гребенюк // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2016. – № 4. – С. 36-46.
14. Зайцев, Р. М. Становление Камчатского государственного педагогического института / Р. М. Зайцев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы IX междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – С. 114-119.
15. Зайцев, Р. М. Становление Магаданского государственного педагогического института / Р. М. Зайцев // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. Материалы VI междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2016. – С. 42-44.
16. Зайцев, Р. М. Высшее педагогическое образование на Северо-Востоке СССР: история создания / Р. М. Зайцев // Общество: философия, история, культура. – 2020. – № 6. – С. 123-128.
17. Кисилева, Т. Г. Библиотека КамГУ / Т. Г. Кисилева // Alma Mater. – 2008. – № 4. – С. 38-39.
18. Кисин, А. Ключи вручены студентам... / А. Кисин // Камчатская правда. – 1963. – 04 сентября. – С. 3.
19. Новиков, Ю. Год работы / Ю. Новиков // Камчатская правда. – 1959. – 24 сентября. – С. 3.
20. Пустовойт, Г. А. Высшее историческое образование в Магаданской области (1964 – 1992 гг.): организация учебно-воспитательного процесса и участие в общественно-политической работе / Г. А. Пустовойт // Социально-экономическое развитие России: материалы Всерос. науч. конф. (Чебоксары, 14 мая 2019 г.) / редкол.: Л. П. Кураков [и др.]. – Чебоксары: ИД «Среда», 2019. – С. 53-68.
21. Пустовойт, Г. А. Профессорско-преподавательский состав Магаданского государственного педагогического института (1960 – 1970-х гг.): формирование и динамика изменений / Г. А. Пустовойт // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2017. – № 22. – С. 48-54.
22. Свильгаев, Г. Наш вуз / Г. Свильгаев // Магаданская правда. – 1962. – 1 апреля. – С. 5.
23. Ступник, Е. Г. Высшее педагогическое образование на Камчатке в 1956 – 1976 гг. / Е. Г. Ступник // Отчизны верные сыны: материалы XXXII Крашенинниковских чтений (Петропавловск-Камчатский, 16 апр. 2015 г.) / Мин. культуры Камч. края, Камч. краевая науч. б-ка им. С. П. Крашенинникова. – Петропавловск-Камчатский, 2015. – С. 136-141.
24. Тишков, В. Благороднейшая из профессий / В. Тишков // Магаданский комсомолец. – 1970. – 18 июля. – С. 2.